

10. Blake W. Songs of Innocence and Experience. St. Petersburg, Azbooka- Klassika, Publishing Group, 2009. 272 p.
11. Haugen E. The Ecology of Language // The Ecolinguistics Reader: Language, Ecology and Environment / Edited by A. Fill, P. Mühlhäusler. London, New York: Continuum, 2001. P. 57-66.
12. Lacoff G., Johnson M. Metaphors We Live By. Chicago, 1980. 154 p.
13. <http://forum.stirpes.net/arts/2476-tenets-romanticism.html>.

Н. В. РАЗУМКОВА

РУССКАЯ ПЕРЕВОДЧЕСКАЯ РЕЦЕПЦИЯ ОБОЗНАЧЕНИЙ ЦВЕТА В ПОВЕСТИ ДЖЕКА ЛОНДОНА «АЛАЯ ЧУМА» (к 100-летию книги)

АННОТАЦИЯ: *Статья посвящена изучению проблемы межъязыковых соответствий цветовых слов в английском художественном тексте и его русскоязычном варианте. В центре внимания находится контрастное сопоставление функциональной нагрузки обозначений красной гаммы.*

SUMMARY: *This paper is devoted to studying the problem of equivalency of color word in English literature text and its variant in Russian language. Attention is paid to special emphasis on red color lexical group.*

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: *автор, Джек Лондон, интерпретация, концепт, переводчик, рецепция, символика цвета, эквивалентность.*

KEY WORDS: *author, Jack London, interpretation, conceptual expression, translator, perception, color symbols, equivalence.*

Цель статьи — проследить на основе взаимодействия визуального и вербального кодов поведение концепта ‘цвет’, который на уровне локальных единиц высвечивает глобальные идиологемы эпохи. Предметом анализа является символично-семантическая парадигма цвета в англоязычном художественном тексте, ее рецепция в русской переводческой традиции. Перекодирование мира литературного произведения представляет собой сложный творческий процесс, где основная задача переводчика (она совпадает с авторской интенцией) — вызвать у читателя экспрессивно-оценочные реакции. Поиск единства цветовых атрибутов, обладающих многоплановой семантикой и высоким ассоциативно-символическим потенциалом, всегда осложнен рядом факторов, на которых мы остановимся.

Прежде всего, несколько общих соображений относительно места цветовых концептов в языковой картине мира (ЯКМ). Триада ‘бело-черно-красное’ выступает как универсальный символ культуры, полярно моделирующий пространственно-временной космос человека: жизнь / смерть, небо / земля, добро / зло etc. Бинарная оппозиция ‘белый / черный’ первична: изначально человеческая жизнь регулировалась двумя факторами — дневным светом и ночной тьмой. Свет ассоциировался с активной деятельностью и солнечным светом,

а мрак ночи — с пассивностью, холодом и таинственностью. Отсюда выводится устойчивый для культур комплекс положительных значений белизны и отрицательных — черноты. Стоит отметить, что ахроматический сверх-цвет ‘белый’ имеют большой объем значений, не всегда связанных с физическим спектром — чистота, непорочность, бессмертие, святость [Фоли 1997:418]. С этим же цветом связываются такие качества человека, как доброта, нежность и красота. Проблема предпочтений в цвете диктуется культурно-историческими традициями. Например, общеизвестна особая роль красного цвета в русской культуре. Значимость этого цвета подтверждается многими словарными примерами: *красная цена* (наивысшая), *красное словцо* (остроумное) и др. Красный цвет в русском языковом ареале воспринимается настолько приятным, что с его помощью определяются разные вещи. Изначально прилагательное ‘красный’ подчеркивало не цвет, а красоту и своим значением было равно современному слову ‘прекрасный’. С древних времен колоратив востребован для обозначения чего-нибудь великолепного (*красна девица, красный денек, красный угол* и др.) [СОШ 1993:311]. Английское прилагательное **red** имеет исключительно цветовое значение: *красный; раскаленный; румяный* (о щеках); *рыжий* (о волосах) [Аракин 1970:593]. «Цветовые банки» английского и русского языков обнаруживают как сходство, так и расхождение, касающиеся выделения оттенков, а так же способов их обозначения. Ср.: английское прилагательное ‘purple’ означает *багряный, пурпурный, фиолетовый* [Аракин 1970:573]. На русский язык это слово в 60% переводят как *пурпурный*, в 30% как *алый, красный, багряный* и в 10% как *фиолетовый* [Василевич 2005:37].

В художественном произведении цветообозначение (ЦО), будучи ярким и выразительным средством изображения, воспринимается не всегда однозначно, а перевод иноязычных слов, обозначающих цвета, вызывает трудности. Различие в восприятии цветового пространства, которое отмечают у носителей разных языков, осложняет проблему цветовой рецепции. Колористические характеристики, служащие цели эстетического и эмоционально-экспрессивного воздействия, неоднократно становились объектом специального анализа с позиций транслятики. Наша работа относится к этому ряду исследований. Объект изучения — ЦО, извлеченные из широко известного произведения американского писателя Джека Лондона «The Scarlet Plague» [<http://gutenberg.net>] и из текста перевода повести на русский язык «Алая чума» [Лондон Джек 2004]. Это одна из первых в истории мировой литературы антиутопий (Science fiction). В 2012 г. отмечается 100-летие выхода книги в свет в журнале London Magazine. Отдельным изданием повесть была опубликована в 1915 г. (Нью-Йорк).

В основе повествовательной структуры книги лежит незамысловатый сюжет, в котором писатель раскрыл свой талант предвидения в полной мере. Ему удалось поразительно точно обрисовать Землю наших дней. В начале XXI века по планете прокатилась эпидемия загадочной болезни. Люди погибали в течение суток. Выживал из миллиона один человек. Цивилизация погибла в считанные дни. Описываемое действие происходит через 60 лет после

тех событий. Главный герой — старик. Он рассказывает своим внукам-козопасам о тех днях, когда погиб мир. По лицу старика пробежала тень привычной грусти, и он снова поднес монету к глазам. «Две тысячи двенадцатый год! — взвизгнул он и залился полубезумным смешком. — Как раз тогда Правление Магнатов назначило Моргана пятого Президентом Соединенных Штатов. Это, должно быть, одна из последних монет: ведь Алая Смерть пришла в 2013 г. Господи, подумать только! Минуло уже 60 лет, и я единственный, кто остался в живых с тех времен [Лондон Джек 2004:453]. Как известно, в ноябре 2012 г. пройдут очередные выборы президента США. На земле тогда жило много народу. В одном только Сан-Франциско было четыре миллиона <...> Мир был переполнен людьми. Численность населения на земном шаре по переписи 2010 г. составляла восемь миллиардов [Лондон Джек 2004:461-462]. По данным ООН, на 31 октября 2011 г. население Земли превысило 7 миллиардов [unfra.ru]. В те времена мы умели разговаривать по воздуху за тысячи миль. И вот пришло известие, что в Нью-Йорке разразилась неизвестная болезнь. В этом величественнейшем городе Америки жили тогда семнадцать миллионов [Лондон Джек 2004:469]. В данном отрывке сразу несколько предсказаний: намек на сотовую связь; указана численность населения Нью-Йорка (в 2010 г. проживало 8 млн. 363 тыс. 710 человек [pus.gov]); угаданы признаки лихорадки Эбола, вирус которой был выделен в 1976 г. в местности около реки Эбола в Заире, отсюда и название. Так, в 1976 г. в Южном Судане из 237 заболевших выжило 28 человек. Основные симптомы: сильная головная боль, колющие боли в мышцах, в животе, грудной клетке, на 5-7-й день появляется макулопапулезная сыпь после исчезновения которой, отмечается шелушение кожи. Геморрагический синдром проявляется в виде кровотечений и кровавой рвоты. Смерть наступает на второй неделе течения болезни от кровопотери и болевого шока. Уровень смертности до 90%. Один из первых симптомов — высыпание на теле красно-розовой сыпи. Вакцины от лихорадки Эбола не существует [infectology.spb.ru].

Название повести «Алая чума» («Scarlet plague») задает символическое прочтение, рождающееся на известном фразеологизме ‘черная чума’ [Копалинский 2002:16]. В этой связи, смысловая нагрузка «цветового декора» текста приобретает особое значение. Палитра цветов в повести достаточно небольшая, часто проявляется не напрямую (через название), а опосредованно. Корпус ЦО составили колоративы *blue, brown, green, pink, red, scarlet, black, grey, white*. При этом автор опирается, в основном, на традиционные колористические тенденции: *blue eyes* / голубые глаза, *gray wolves* / серые волки, *green wave* / зеленая волна. ЦО выполняют номинативную функцию — обозначают натуральные свойства реалий (*black rocks* / черные скалы) и экспрессивно-оценочную функцию (*blood-red sun* / кроваво-красное солнце). Цветовой образ приобретает смысловую насыщенность благодаря такому приему, как сравнение: *He was brown as a berry* / Он был коричневый, как зернышко.

С помощью цветоцветовых слов автор создает мрачную картину гибели города во время эпидемии: *The smoke of the burning filled the heavens, midday was as a gloomy twilight, and in the shifts of wind, sometimes the sun shone*

through dimly, a dull red orb / Небо застилал **черный дым**, так что в полдень было точно в **серые сумерки**, и лишь временами, когда налетел ветер, **тускло** просвечивал из **мглы багровый** солнечный диск [Лондон Джек 2004:476]. ЦО выполняют функцию портретной характеристики героя: *President Hoag <...> looking very old very and gray with multitude of wrinkles in his face...* / Декан Хоуг <...> словно сразу постарел, лицо его покрылось морщинами.... Здесь мы наблюдаем случай, когда переводчик отступил от оригинала, отказавшись от употребления ЦО **gray** / **серый** или **седой**. В русской ЯКМ цветонаименование 'седой' ассоциативно связано с образом мудрого, благородного, благообразного человека. Декан Хоуг — смертельно больной обладатель **седых** волос. Печать смерти оставили свой след на внешности героя: *он постарел невероятно быстро*. Пропуск ЦО в русском переводе представляется стилистически «законным», так как он отвечает авторской модальности.

Только на первый взгляд может показаться, что «цветовые мазки» произвольно распределены в тексте. Колористические «заставки» придают описываемой обстановке черты реальности. Выразительны портреты героев: **грязно-белые** волосы / *dirty-white hair*, **синие** глаза / *deep blue eyes*. Анализ свидетельствует о точной выверенности цветовой стратегии писателя, которая выражается в составе и частотности использования ЦО. Цветовая доминанта находится в красной зоне: *scarlet* / **ярко-красный**, *pink* / **розовый**, *blood-red* / **кроваво-красный**, *bloody* / **кровавый**. Таких деталей в данной повести много, например: **красные** лучи, **багровый** солнечный диск, **алая** сыпь, **розовая** ладонь. В основном, красный цвет присутствует в характеристике внешности человека, заболевшего лихорадкой (*scarlet plague*). Этот наиболее агрессивный цвет символизирует кровь, гнев, огонь, раны, войну, кровопролитие, опасность, угрозу, смерть, мужество, здоровье [Фоли 1997:427]. В повести цвет участвует в обозначении различных чувств и впечатлений: смущение, гнев, радость, страх. Рельефность и осязательность изображения достигается путем конфронтации близких друг другу оттенков, различающихся интенсивностью — **красного, багрового, алого, кровавого, розового**. Особую свежесть и живость придают краскам модальные параметры: *The destinies of millions, such as he, she carried in the hollow of her pink-white hand* / В ее маленькой **нежно-розовой** ладони умещались судьбы миллионов таких, как он [Лондон Джек 2004:491]. Сложное ЦО *pink-white* ('белорозовый'), переводчик заменил равноправным по значению ЦО 'белый', но лишенным цвета маркером — 'нежный'.

Заметим, что в оригинальном тексте обращает на себя внимание резкое противопоставление тона 'red / красный' и его оттенка 'scarlet / алый'. На наш взгляд, в качестве адекватного соответствия алому цвету не может выступать ЦО *scarlet*. Алый цвет представляет собой не только семантический нюанс основного ЦО 'красный', он определяет то, что пробуждает яркие эстетические и романтические чувства — цветы и зарю, но отнюдь не *Plague* и *Death*. В русской ЯКМ алый цвет имеет определенную специализацию и стилистическую нагруженность, свободную от чувства тревоги и страха.

В ходе изучения функционирующих в повести ЦО и способов их перевода на русский язык в большинстве случаев были зафиксированы полные эквиваленты в семантическом и в морфологическом плане. Некоторые расхождения в передаче цветовых наименований касаются замены словарного варианта другим (не цветовым словом) или его оправданным пропуском в переводе: *Why has he not sent me the death-stick?* / Почему он не послал мне **черную** палку? [Лондон Джек 2004:496]. Введение в русский текст ЦО, отсутствующее в языке оригинала, представляет собой осознанный шаг переводчика, связанный с его поиском альтернативы 'death'. В данном контексте «вольность» переводчика вполне оправданна. Черный цвет вызывает определенные ассоциации, связанные с чем-то необъяснимым и смертельно-опасным.

Для передачи авторской цветовой стратегии используются разнообразные семантические механизмы стимулирования читательского цветовосприятия с самого начала повествования: *«С обеих сторон к насыпи подступал лес, деревья и кустарник поднимались по склонам, и зеленая волна захлестывала узкую, где не разойтись вдвоем, звериную тропу <...> Из-под шапки выбивались редкие пряди грязно-белых (dirty-white hair) волос <...> Его борода, большими спутанными космами спадавшая на грудь, была бы белой как снег (snow-white), если бы не дым костров и непогода»* [Лондон Джек 2004:451]. Благодаря цветовым образам писатель создает ощущение реальности описанной фантастической картины, произведение становится намного ярче, полнее и интереснее. Автор отдает предпочтение красно-бело-черному триколору, который выполняет констатирующую и смыслообразующую функции. С помощью цвета Джек Лондон соединяет черное, белое и красное, реальность и фантастику. Нарисовав мрачную картину одичавшего мира, тем не менее, писатель с оптимизмом смотрит в будущее: *«Людей становится все больше, и они снова готовятся к восхождению на вершины цивилизации <...> из огня и крови, когда-нибудь, в далеком будущем, возникнет новая цивилизация»* [Лондон Джек 2004:495-497].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аракин В. Д. Англо-русский словарь. 8-е изд., испр. и доп. М., 1970.
2. Василевич А. П., Кузнецова С. В., Мищенко С.С. Цвет и названия цвета в русском языке. М., 2005.
3. Копалинский В. Словарь символов: пер. с польск. В. Н. Зорина. Калининград, 2002.
4. СОШ — Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1993.
5. Фоли Джон. Энциклопедия знаков и символов. М., 1997.
6. URL:<http://www.unfra.ru> Режим доступа свободный (дата обращения: 21.10 2012).
7. URL:<http://www.nyc.gov>. Режим доступа свободный (дата обращения: 21.10 2012).
8. URL:<http://www.infectology.spb.ru> Режим доступа свободный (дата обращения: 21.10 2012).

ИСТОЧНИКИ

1. Лондон Джек. Алая чума / Маленькая хозяйка большого дома: сборник: пер. с англ. А. А. Воробьева. М.: ООО «Издательство АСТ», 2004. С. 449-498.
2. London, Jack. The Scarlet Plague / Short stories. Source: <http://gutenberg.net>.